

- услугами. Тарифное регулирование. сборник научных трудов по итогам IV национальной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 158–162.
7. *Скульская Л. В.* Противодействие коррупции в сфере учета публикационной деятельности российских исследователей // В сборнике: Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: тематическое направление «Гражданское общество против коррупции». Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 217–226.

ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ (РОССИЯ – ГЕРМАНИЯ)

Салахутдинов А. А., Чепарева И. В., Санкт-Петербург (Россия)

***Аннотация.** Процесс интеграции является одним из направлений миграционной политики государства. Статья посвящена рассмотрению интеграционной политики мигрантов. Приведены основные теоретические положения, сравнительный анализ интеграционной политики Российской Федерации и Германии как наиболее успешно реализующих политику включения мигрантов в инокультурную среду.*

***Ключевые слова:** интеграция, иммиграция, мультикультурализм, миграционная политика, мигрант*

POLICY OF IMMIGRANTS' ITEGRATION IN COMPARATIVE PERSPECTIVE (RUSSIA – GERMANY)

Salakhutdinov A. A., Chepareva I. V., Saint-Petersburg (Russia)

***Abstract.** The integration process is one of the directions of the migration policy of the state. The article is devoted to the consideration of the integration policy of migrants. The main theoretical provisions, a comparative analysis of the integration policy of the Russian Federation and Germany, as the most successfully implementing the policy of including migrants in a foreign cultural environment, are presented.*

***Keywords:** integration, immigration, multiculturalism, migration policy, migrant*

В условиях динамичных миграционных процессов, обусловленных совокупностью факторов, актуализируется тема интеграции мигрантов, политики управления / регулирования интеграционными процессами в социокультурные условия региона проживания (инокультурной среде).

В последние годы переход латентных конфликтов между мигрантами и местным населением на уровень открытых позволяет говорить о несостоятельности миграционной политики, основанной на модели мультикультурализма, присущей до недавнего времени странам Западной и Северной Европы, Австралии, США и Канаде.

В России сложились свои особенности миграционной политики. После распада СССР на территории Российской Федерации возникла евразийская миграционная система, в которой страна приобрела статус активно принимающей мигрантов стороны. Пребывающие на территории России мигранты по своему составу неоднородны. Если для одних категорий достаточно первичной адаптации (как правило, это рожденные в период СССР), то в отношении других (прежде всего молодежи) – необходима максимальная интеграция. Именно эта особенность определила содержание политики мультикультурализма в России: дифференцированный подход по отношению к различным категориям мигрантов.

Современную политику мультикультурализма Л. Г. Русских рассматривает как политику интеграции иммигрантов в национальное государство. Назначение этой политики она видит в содействии включению «личности в социальную систему независимо от расового и культурного признаков» при условии полноправного гражданства государства. [8, с. 88].

Следует отметить, что в России политика мультикультурализма, проводимая в течение нескольких столетий, принесла успех, позволила интегрироваться более ста национальностям и длительное время проживать народам вместе, несмотря на серьезные социальные потрясения в прошлом веке.

Интеграция, буквально описывающая взаимозависимость частей целого, в принципе, является «функционированием» обществ. Логически интеграция представляет собой противоположность «дезинтеграции» и «сегрегации». «Интеграция мигрантов» в первом из данных контекстов означает такое включение новоприбывшего населения в существующее общество, которое не нарушает целостности последнего. Во втором из контекстов «интеграция мигрантов» предполагает, что принимающей стране удастся избежать разделения общества – пространственно-географического, коммуникационного и культурно-символического – на изолированные друг от друга сообщества (или, выражаясь в других терминах, замыкания мигрантского населения в изолированных от местных жителей анклавах, в пресловутых мигрантских гетто). [7, с. 15]

На практике существуют различные виды вхождения индивида в принимающее сообщество, основу которых составляют следующие формы интеграции [3]:

1. Структурная интеграция – процесс, в ходе которого мигранты находят свое место в принимающем сообществе: приобретают гражданские права, выходят на рынок труда, становятся представителями местного сообщества.

2. Коммуникационная интеграция – процесс формирования отношений и сетей социальной поддержки. Он содержит формирование дружеских, рабочих или романтических отношений, вступление в брак. Суть коммуникационной интеграции – общение между местными жителями и мигрантами.

3. Интеграция принадлежности – процесс, вследствие которого мигранты начинают идентифицировать себя с принимающим сообществом. В результате такой интеграции мигранты прекращают чувствовать себя исключенными, чужими.

Мигрант, успешно интегрированный в принимающее сообщество, ориентируется в местной культуре и свободно говорит на местном языке, занимает адекватную своему образованию и культурному уровню позицию на рынке труда, общается с местным населением и ощущает эмоциональную привязанность к стране, где он живет.

Выделяют и модели интеграции [1]:

модель интеграционных стратегий (интеграции) – взаимное принятие культурных ценностей как мигрантов, так и принимающего населения;

модель ассимиляции – потеря культурных ценностей;

модели изоляции или сегрегации – мигрант сам себе выбирает группу, где ему комфортно (стратегии роста культурного уровня);

мигрант не заинтересован в принятии культуры коренных народов, (маргинализация мигранта).

К указанным моделям Т. Н. Балашова добавляет модель мультикультурализма [5, с. 79–85]. Она представляет форму компактного проживания иммигрантов на территориях вселения с сохранением традиций, обычаев и иных культурных норм, принесенных из общества исхода, при этом взаимодействующих с местным населением, признающих официальные нормы принимающего их сообщества. При данной интеграционной модели иммигранты имеют равный доступ во всех сферах общества при сохранении ими собственного этнокультурного своеобразия (языка, социального поведения, языка).

Проблема интеграции мигрантов многомерна. С одной стороны, мигранты выступают в качестве объекта управления, а их интеграция – в качестве результата усилий специально занятых этим институтами. Это административный аспект. С другой стороны, мигранты – субъект социального взаимодействия. Различные индивиды и группы из числа новоприбывшего населения вступают в контакт с индивидами и группами из числа старожильского населения [7, с. 18].

Анализ взаимодействия этих индивидов и групп выводит нас к политическому аспекту интеграции мигрантов и конкретно политике иммиграции.

Профессор Т. Н. Юдина в рамках модели мультикультурализма выводит два варианта государственной миграционной политики.

Политика невмешательства, на примере США трактуемая как допуск культурного и религиозного разнообразия, но на уровне государственной политики не осуществляющая поддержку этнических культур.

Политика мультикультурализма, определяемая как «готовность большинства общества принять культурное различие и в соответствии с этим изменять соответственно социальное поведение в обществе и даже его социальные структуры» [9, с. 35].

Выделенные модели интеграции в рамках миграционной политики государства способствуют теоретическому осмыслению достоинств и недостатков существующих вариантов адаптации мигрантов, в том числе детей-инофонов, в принимающее сообщество и выбору наиболее эффективной стратегии по отношению к мигрантам в рамках интеграционной политики страны в будущем.

Наиболее целостное видение политики интеграции мигрантов представлено в работах В. А. Ачкасова. Ученый выделяет четыре основных направления интеграционной политики:

инструментальная интеграция, т.е. знание языка страны, социальной инфраструктуры;

экономическая интеграция, которая осуществляется через доступ к рынку труда, системе повышения квалификации или переквалификации и образованию в целом;

культурная интеграция, т.е. приобщение и восприятие мигрантами базовых элементов культуры принимающего общества;

социальная интеграция – разрушение барьеров между группами мигрантов и социальными группами принимающего общества, налаживание контактов между представителями различных социальных групп. [4, с. 4]

Интеграционная политика как отдельное направление в целом остается в России недооцененным. По мнению В. Ионцева и И. Ивахнюк, для того, чтобы интеграция мигрантов была эффективной, необходимо четкое понимание того, что такое интеграция, какими инструментами она может осуществляться в отношении разных групп мигрантов, какова численность и специфика этих групп, их социальное, экономическое и демографическое поведение и т.д. Иными словами, политика интеграции должна опираться на надежную информационную и концептуальную основу, которой в России пока нет [6].

На основании анализа современного государственного регулирования миграции в Российской Федерации следует, что Россия только приступила к формированию всесторонней, научно обоснованной системы регулирования миграционных процессов на основе концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации.

Однако, сама концепция не лишена издержек – отсутствует понятие интеграционной политики; нет какого-либо упоминания о детях мигрантов. Отсутствие нормативного акта об интеграции мигрантов, в котором были бы прописаны правовые, социальные, организационные и экономические основы адаптации мигрантов в Российской Федерации и включение детей мигрантов в социокультурное пространство российского общества, мы объясняем сложившейся практикой, направленной на адаптацию мигрантов.

Направленностью миграционной политики на адаптацию был оправдан на период приезда в Россию бывших граждан СССР (ныне стран СНГ). Выросшие и сформированные в Советском Союзе, владеющие русским языком мигранты, легко адаптировались и интегрировались к социокультурной среде России. Иная ситуация складывалась и сохраняется до сих пор с молодыми мигрантами, выросшими в национальных государствах. Их отличает слабое владение русским языком, незнание истории, культуры территории пребывания, законов, общих норм поведения. К тому же, страхи, обусловленные незнанием особенностей территории их нового места жительства, людей, возможно, наличие и некоторой негативной информации, – нередко порождают неадекватное поведение.

Таким образом, работа с мигрантами в России обуславливает необходимость целостного подхода, особой интеграционной политики с учетом страны пребывания, культурных, возрастных особенностей и тех проблем, которые им приходится решать в повседневной жизни.

Что касается Германии, то здесь накоплен значительный опыт работы с мигрантами, приезжающими на постоянное место жительства в страну.

Согласно определению Толкового словаря организации ВМІ, «Интеграция» рассматривается как долгосрочный процесс, направленный на включение в общество всех людей, постоянно и на законных основаниях проживающих в Германии. Целью государственной политики интеграции является предоставление иммигрантам в долгосрочной перспективе таких же возможностей для участия в экономической, социальной и политической сферах, как и у местного населения. Иммигранты обязаны изучать немецкий язык, а также знать, уважать и соблюдать конституцию и законы. В то же время иммигрантам должен быть предоставлен равный доступ ко всем слоям общества, насколько это возможно.

Согласно цели интеграционной политики ФРГ, разработан специальный «Интеграционный курс», который состоит из 700 учебных модулей [2]. Он разделен на базовый и продвинутый языковые курсы, а также ориентационный курс; занятия проводятся на немецком языке.

При необходимости для лиц, имеющих право на участие, могут быть созданы интеграционные курсы для специальных целевых групп:

Курс грамотности: для тех, кто не умеет или не может в достаточной степени читать или писать.

Интеграционный курс для:

– изучающих вторичный алфавит – кто научился читать и писать в нелатинской системе письма;

– молодежи – кто уже не должен посещать школу и еще не достиг 27-летнего возраста.

Курсы для родителей и женщин: кто не может посещать общие интеграционные курсы по семейным или культурным причинам.

Лечебный курс для тех, кто имеет особые языковые образовательные потребности.

Интенсивный курс для тех, чей результат тестирования свидетельствует об успешном прохождении обучения в рамках учебного объема 400 учебных единиц языкового курса и 30 учебных единиц ориентационного курса.

Лечебный курс для людей с ограниченными возможностями.

Успешное участие в интеграционном курсе подтверждается Федеральным ведомством по делам миграции и беженцев «Сертификатом интеграционного курса».

Федеральное правительство поощряет меры по социальной интеграции иммигрантов со статусом постоянного проживания. Сюда входят проекты, ориентированные на сообщества, целями которых являются интеграция в местное сообщество, равное участие в общественной жизни, усиление навыков, приобретенных **мигрантами**, предотвращение насилия, а также улучшение взаимного принятия и сосуществования между местными жителями и иммигрантами.

Важное значение в интеграционной политике ФРГ играет понимание роли особой политики в отношении детей мигрантов. Так, например, созданы специальные центры, способствующие более легкой адаптации и интеграции юных мигрантов к новым территориальным условиям. Например, Центр интеграции (Kommunales Integrationszentrum) в Lüdenscheid, который оказывает образовательную поддержку детям-мигрантам и их родителям. Они предлагают консультирование по вопросам образования, уход за детьми и реализацию проектов, таких как места для межкультурных встреч и образование, языковые курсы, финансируемые из фонда интеграции земель.

Благодаря активному участию субъектов гражданского общества на региональном и местном уровнях действуют более инклюзивные политические процессы, которые позволяют мигрантам на этих уровнях участвовать и быть реально включенными в процесс интеграции. Общение и сотрудничество между гражданским обществом, общественными организациями и органами местного самоуправления в сфере интегрирования мигрантов является основным фактором выработки менее политизированных, более прагматичных и целенаправленных подходов к интеграции на субнациональных уровнях управления.

Особую окраску проблема интеграции приобретает в контексте исследования детей мигрантов. Здесь ключевым становится понятие «дети». Тем самым расширяется диапазон интеграционной политики в отношении детей мигрантов. С учетом особенностей детской возрастной группы, расширяется и усложняется сама политика интеграции введением новых аспектов: социализации, социокультурной, информационной, образовательной среды социализации; коммуникативные технологии и др., не учтенные в миграционной политике. Интеграция детей мигрантов в рамках современной политики ограничена образовательным учреждением.

Интеграция мигрантов (детей) представляется собой двухсторонний направленный процесс, затрагивающий без исключения интересы всех членов принимающего общества. Однако

часто интеграционный процесс характеризуется качественно односторонней характеристикой вхождения индивида в местное сообщество.

В Германии интеграция – это процесс, осуществляемый вертикальными и горизонтальными усилиями множества институтов и социальных акторов, работающих вместе. Сюда входят органы власти на национальном, региональном и местном уровнях, а также различные агентства, организации, волонтеры и члены сообщества. Несмотря на то, что местные власти не обладают такими обширными юридическими полномочиями как федеральное правительство, они играют важную роль в локальной интеграции, часто работая с организациями гражданского общества для предоставления услуг иммигрантам с акцентом на индивидуальный подход к каждому.

Национальный уровень более политизирован и зависим от политической конъюнктуры, чем региональные власти, что позволяет ему проводить более целенаправленную политику, способствующую интеграции.

Что касается России, необходима самостоятельная интеграционная политика с учетом всей совокупности факторов, определяющих успешность интеграции, в рамках которой отдельным направлением должно быть разработана интеграция детей-мигрантов.

Литература

1. *Berry J.* Acculturation and Adaptation in New Society//International Migration. Vol.30. 1992. URL: https://www.bmi.bund.de/DE/service/lexikon/functions/bmi-lexikon.html?cms_lv3=9398118&cms_lv2=9391108#doc9398118 (дата обращения: 10.05.2022).
2. Integrationskursverordnung (IntV), § 10. URL: <https://www.buzer.de/gesetz/1561/a22150.htm> (дата обращения: 12.05.2022).
3. *Powers M. G.* Assimilation, integration, and incorporation. The Encyclopedia of Global Human Migration. 2013// URL: <http://miscp.ru/assets/docs/immigrants-integration.pdf> (дата обращения 01.06.2021).
4. *Ачкасов В. А.* Интеграция трудовых мигрантов в принимающее сообщество: роль СМИ // Политэкс. 2011. № 4 Том 7. С. 41–51.
5. *Балашова Т. Н.* Конституционно правовые проблемы формирования миграционной политики. СПб, 2011.
6. *Ионцев В., Ивахнюк И.* Модели интеграции мигрантов в современной России, CARIM-EastRR 2013/12, Robert Schuman

- Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013.
7. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. Москва: Фонд «Либеральная Миссия», 2015.
 8. Русских Л. Г. Основные направления политики мультикультурализма в России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». № 2, т. 14, 2014. С. 85–89.
 9. Юдина Т. Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. М., 2004.

МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Сарыглар С. А., Шеглова Д. К., Барнаул (Россия)

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации FZMW-2020–0001 «Человеческий капитал, миграции и безопасность: трансформация в новых миграционных условиях в Центральной Азии».

Аннотация. Приграничные регионы являются одними из центров миграционных потоков, где сосредоточена внешняя, внутренняя и транзитная миграция населения. Миграция в данных регионах играет значимую роль в развитии региона. Актуальным остается вопрос не только привлечения мигрантов в приграничные регионы, но и вопрос сохранения и увеличения численности местного населения. В статье представлен теоретический и эмпирический анализ миграционного потенциала населения приграничных регионов России. Представлены результаты социологических исследований, проведенных среди населения приграничных регионов России в 2020–2021 гг. (n = 3 457, Алтайский край, Республика Бурятия, Белгородская область, Воронежская область, Челябинская область, Хабаровский край). Отмечается средний уровень миграционного потенциала населения приграничных регионов. Выделены группы населения с внутренним, внешним и неопределенным миграционным потенциалом.

Ключевые слова: миграция, миграционный потенциал, приграничные регионы, человеческий капитал, факторы миграции

MIGRATION POTENTIAL OF THE POPULATION OF THE BORDER REGIONS OF RUSSIA

Saryglar S. A., Shcheglova D. K., Barnaul (Russia)

Abstract. Border regions are one of the centers of migration flows, where external, internal and transit migration of the population is concentrated. Migration in these regions plays a significant role in the development of the